

Давление, исходившее от «Почтенного Вэня» в его сновидении, было слишком удушающим. И пусть Му Чэнь понимал, что Вэнь Юань ещё далёк от того могущественного существа, от одной только мысли, что стоящий перед ним юноша, возможно, уже ступил на путь совершенствования, у него мороз шёл по коже.

Му Чэнь не знал, почему именно ему открылись тайны Небес, но понимал одно: допускать повторения вчерашнего кошмара наяву нельзя.

Проснувшись на рассвете, он осознал, что ночное видение было не просто игрой разума.

У заклинателей подобные сны зовутся иначе — «небесным откровением».

То, что предстало его взору, было истинным грядущим или по меньшей мере одним из его наиболее вероятных путей.

В охватившей его панике первой здоровой мыслью Му Чэня было: никто не должен узнать о его сне.

Судьбы предшественников, дерзнувших разгласить волю Небес, служили суровым предостережением. Расплата за сокрытие тайн всегда оказывалась непомерно велика, и он не желал разделять их участь.

Но как уберечь себя и весь свой род от неминуемой гибели, если нельзя просить помощи ни у отца, ни у старейшин?

Кое-как совладав с дрожью, Му Чэнь невольно сосредоточился на главном герое своего кошмара.

Вэнь Юань! Тот самый слуга, которого он всего несколько дней назад велел связать и нещадно выпороть плетью!

Суди он по себе — окажись сам в подобной шкуре, — едва обретя силу, он бы заставил обидчика проклясть тот день, когда тот появился на свет. Будущий Вэнь Юань поступил милосердно: сам не приложил руки, предоставив прихвостням «угадывать волю господина» и медленно изводить его семью.

Но даже такое «милосердие» неминуемо стёрло бы клан Му с лица земли.

Оставался единственный путь: лишить его всякого повода для вражды.

На мгновение в голове юного господина промелькнула тёмная, опасная мысль, но он тут же отбросил её. Нет, убивать Вэнь Юаня сейчас — безумие.

Судя по откровению, тот обрёл статус грозного владыки не только благодаря выдающемуся таланту, но и по праву крови. Он оказался потерянным наследником великого клана Вэньжэнь из богатого округа Фэнъян. Если быть точным, когда-то давно бесследно исчез прадед юноши, но старика уже давно не было в живых, и единственной ниточкой остался его правнук.

Чем выше поднимается заклинатель по ступеням совершенствования, тем труднее ему обзавестись потомством. Эта горькая истина была хорошо знакома как клану Му, так и могущественным Вэньжэням.

Нынешний глава их дома пребывал в уединении уже долгие годы, и глубина его познаний оставалась загадкой для всего мира. Вэнь Юань приходился ему внучатым племянником — последней живой родственной душой на этой земле.

Влияние клана Вэньжэнь в округе Фэнъян превосходило всё, что Му могли вообразить. Их собственная слава в Городе Пламени была ничем: весь округ Цзяньу казался столичным господам глухой, нищей провинцией, недостойной даже мимолётного взгляда.

Узнай могущественный патриарх, что его единственный наследник сгинул в застенках уездного клана, от дома Му не осталось бы даже пепла.

Поэтому расправа исключалась. Напротив, следовало сделать всё, чтобы вытравить из сердца юноши любую обиду. А если в будущем, воссоединившись с семьёй, Вэнь Юань замолвит за них словечко перед грозным родственником, это и вовсе станет спасением.

Прокручивая в голове эти планы, Му Чэнь проникался всё большим омерзением к покойному Сячжу, чьё глупое рвение едва не погубило их всех. В то же время его терзала тревога: сегодня он лично вручил пленнику целебное снадобье и позволил обучаться под началом личных телохранителей, Цзиньши и Иньши. Смягчит ли это гнев юноши?

«Если он останется при мне обычным стражем, через пару лет я уговорю отца сделать его почётным старейшиной...

Ещё есть время. Я всё исправлю».

Юный господин судорожно цеплялся за эти мысли, пытаясь унять колотившую его дрожь.

Тем временем Вэнь Юань, получивший от молодого господина неожиданное позволение отдохнуть, неторопливо шёл по вымощенной камнем дорожке. Мысли его то и дело возвращались к странному поведению хозяина. Что задумал этот избалованный барчук?

Опыт подсказывал: ничего хорошего от него ждать не стоит.

На полпути к заднему двору его раздумья прервал испуганный возглас:

— Вэнь... Вэнь Юань?!

Юноша скользнул равнодушным взглядом по слуге Лю.

Лицо того побледнело, словно он увидел восставшего из могилы мертвеца. В глазах плескался суеверный ужас, а губы тряслись:

— Как ты... почему ты здесь? Разве тебя не увели те двое старших охранников?

Вэнь Юань мгновенно всё понял. Тот принял несчастного Сячжу, которого охранники уволокли на расправу, за него.

Да и не он один — косые, полные недоумения взгляды прочих слуг говорили о том же.

В душе юноши вновь шевельнулось мрачное веселье. Пальцы едва заметно дрогнули, а в голове завертелись опасные мысли.

«Это отличная возможность проверить его, — размышлял он. — Раз уж молодой господин внезапно разыграл благородство и без колебаний приказал забить до смерти своего любимчика, за этим точно кроется веская причина.

Позволит ли эта причина зайти чуть дальше? Спустит ли мне Му Чэнь с рук, если я прямо сейчас расквитаться с этим ничтожеством за былые издевательства?»

Пальцы Вэнь Юаня сжались в кулак, вены на запястье натянулись струнами.

Ему не составило бы труда одним ударом проломить череп стоявшему перед ним трусу. Однако он сдержался.

Что бы ни затевал Му Чэнь, у самого Вэнь Юаня была лишь одна цель — тихо, не привлекая лишнего внимания, забрать Му Шэна и навсегда покинуть это проклятое поместье.

Отворотившись, он прошёл мимо оцепенелого слуги, даже не удостоив его взглядом.

Лишь когда его силуэт скрылся за поворотом, Лю наконец шумно выдохнул, хотя взор его оставался остекленевшим от пережитого страха.

— Да что тут происходит? — тихо спросил другой прихвостень, стоявший рядом. Ещё вчера они вместе смаковали слухи о скорой кончине Вэнь Юаня, а теперь их лица вытянулись от

изумления. — Он цел и невредим! Но кого тогда уволокли стражники? Неужели...

Они переглянулись. Страшная догадка заставила всех дружно сглотнуть подступивший к горлу ком.

Вэнь Юань шёл к себе, борясь с искушением. «Ещё рано, я вполне могу успеть к Му Шэну», — этот порыв настойчиво бился в его груди. Но, сделав глубокий вдох, он заставил себя остыть.

«Нельзя рисковать. Замыслы молодого барина до сих пор туманны. Что, если это лишь очередная изошрённая забава, и за каждым моим шагом сейчас пристально следят из укрытия? Я не имею права подставлять Му Шэна».

Рассудив так, он подавил желание немедленно бежать к другу и вернулся в убогую каморку для слуг.

Набрав полный таз колодезной воды, юноша принялся смывать с себя засохшую кровь.

Белая ткань раз за разом погружалась в воду, окрашивая её в багровый цвет. Наконец, очистив кожу, он слизнул запекшуюся на губах влагу и осторожно коснулся пальцами мест, где ещё утром зияли глубокие раны.

Как он и ожидал, на теле не осталось ни единого следа — плоть стянулась, став гладкой и чистой.

Глаза юноши блеснули живым огоньком. Если Му Шэн узнает об этом, он наверняка придёт в восторг.

Поскольку тело на стадии Конденсации ци обладало способностью к быстрому самовосстановлению, преподнесённые Му Чэнем пилюли омоложения остались нетронутыми. Вэнь Юань в принципе не верил в искренность барских щедрот и не сомневался, что в склянке может крыться какой-нибудь подвох.

А вот возможность тренироваться вместе с Цзиньши и Иньши стоило использовать.

Да, эти двое беспрекословно выполняли любой каприз своего малолетнего господина и принесли Вэнь Юаню немало страданий. Однако, наблюдая за ними, он подметил, что личной неприязни к нему они не питали и садистскими наклонностями не отличались.

Разумеется, это нисколько не умаляло его ненависти к ним: перенесённые побои и унижения были слишком свежи в памяти, чтобы их простить.

С того дня каждое утро и каждый вечер Вэнь Юань приходил к жилищу личных стражей.

В эти часы они сменялись с караула и посвящали время собственным занятиям. Юноша быстро изучил их распорядок: на рассвете они занимались созерцанием и дыхательными практиками, а в сумерках оттачивали боевые приёмы.

Получив строгое указание от юного господина, Цзиньши и Иньши не гнали его прочь. Напротив, они снисходительно давали советы, объясняя, как улавливать тонкие потоки природной энергии.

Вэнь Юань прекрасно понимал: эти наставления давались лишь потому, что его считали обычным смертным, ещё не переступившим порог Конденсации ци. Он не стал их разуверять, послушно кивая и изображая прилежного ученика. На деле же он сравнивал их методы дыхания с тайными техниками из записей Му Шэна, подмечая изъяны в чужом учении и шлифуя собственное мастерство.

Спустя несколько дней Му Чэнь выслушал доклад своих телохранителей.

«Значит, я ошибся, — размышлял он. — До первого шага ему ещё далеко». Однако он помнил, что при побеге из родного гнезда юноша уже открыл не менее двенадцати духовных каналов. А значит, долгожданный прорыв не заставит себя ждать.

— И как он себя ведёт? — спросил Му Чэнь, лениво перебирая чётки. — Как ладит с вами?

— Вэнь Юань на редкость почтителен и прилежен, — отозвался Цзиньши. — И, надо признать, не держит на нас зла за прошлое. Душа у него на диво широкая.

— Хоть ему и не удаётся пока ощутить ци, он не падает духом, — добавил Иньши. — Вместо этого он усердно перенимает наши боевые приёмы.

— Боевые приёмы? — Му Чэнь удивлённо приподнял бровь.

— Именно так. В рукопашной схватке у него несомненный талант. Молодой господин, нам дозволено обучать его этому?

— Разумеется, — милостиво кивнул Му Чэнь, решив воспользоваться случаем. — Я проявил к нему снисхождение не только во искупление прежних недоразумений, но и потому, что вижу в нём скрытую силу. Если он вырастет в достойного мастера и верно послужит нашему клану, ваша заслуга в этом будет не последней.

Подобные речи Му Чэнь уже заводил перед самим юношей, но укрепить эту мысль в головах слуг лишним не было.

Телохранители намёк поняли без труда. На следующее утро, когда Вэнь Юань пришёл на тренировку, они между делом принялись расписывать благородство и великую милость их молодого господина.

Вэнь Юань лишь молча выслушивал этот елей.

«Что за игру ты затеял, Му Чэнь?» — недоумевал он. Впрочем, эти слащавые излияния натолкнули его на удобную мысль.

— Я много размышлял в последние дни, — со вздохом произнёс юноша. — Мои утренние попытки постичь ци ни к чему не ведут. Думаю, будет лучше, если я стану приходить только по вечерам, чтобы не отнимать у вас драгоценное время зря.

Стражи переглянулись. Иньши уже открыл было рот, чтобы возразить, но Цзиньши опередил его:

— Что ж, воля твоя. Молодой господин велел, чтобы ты сам определял скорость своего обучения.

Вэнь Юань мысленно усмехнулся, но на его лице отразился неподдельный восторг:

— Молодой господин проявляет ко мне поистине безграничное великодушие!

Охранники остались довольны ответом:

— Главное, цени это и помни, кому обязан.

Разделавшись с докучливыми расспросами, Вэнь Юань поспешил прочь. С каждым шагом его походка становилась всё легче и стремительнее.

За несколько дней пристальных наблюдений он убедился, что слежки за ним нет, и сегодня на рассвете решился на отчаянный шаг.

Он вытащил из тайника все листы с техниками, которые когда-то переписал для него Му Шэн, и предал их огню.

Серый пепел улетучился вместе с утренним ветром сквозь приоткрытое окно, а на заднем дворе по-прежнему царила сонная тишина.

Но даже тогда юноша не расслаблялся. Лишь теперь, когда стражи без колебаний отпустили его, он окончательно поверил: угроза миновала. Он в безопасности.

«Му Шэн, должно быть, с ума сходит от тревоги», — защемило в груди.

Вэнь Юань едва ли не бегом бросился к старому вязу, служившему им тайным почтовым ящиком. Сердце радостно подпрыгнуло, когда он разглядел на шершавой коре свежие глубокие надрезы. Этот знак означал, что Му Шэн ждёт его в их обычном убежище.

Не теряя ни секунды, юноша устремился туда.

Поместье клана Му занимало огромную территорию. Среди роскошных, утопающих в зелени садов и богатых павильонов таились и глухие, давно заброшенные уголки.

Их излюбленным убежищем был именно такой уединённый полуразрушенный дворик, заросший бурьяном. Сейчас посреди этого зелёного хаоса на замшелом камне сидел хрупкий юноша, увлечённо читая потрёпанную книгу.

Услышав шорох открывающейся калитки, Му Шэн испуганно вскинул голову, но, узнав гостя, тут же просиял.

Эта искренняя улыбка вмиг прогнала копившуюся днями усталость и тревогу Вэнь Юаня. Они встретились посреди двора и принялись молча осматривать друг друга, выискивая следы побоев или истощения. Убедившись, что оба целы, юноши облегчённо рассмеялись.

— Тебя не было целую вечность! — горячо воскликнул Му Шэн, хватая друга за плечи. — Я места себе не находил от беспокойства.

— Пришлось покрутиться, — мягко ответил Вэнь Юань. — Позже всё подробно расскажу. Но сперва взгляни на это.

Он запустил руку за пазуху и извлёк на свет изящный фарфоровый флакон, полученный из рук барчука.

— Му Чэнь уверяет, что это пилюли омоложения.

Му Шэн вздрогнул, и его лицо мгновенно напряглось.

— Не бойся, со мной всё в порядке, — поспешил успокоить его Вэнь Юань. — Видишь, стою перед тобой живой и невредимый. Дело приняло странный оборот, в двух словах не опишешь. Ты просто взгляни на снадобье.

Лишь тогда его товарищ медленно выдохнул и осторожно вытащил деревянную пробку. Набрав в ладонь несколько круглых горошин, он принялся внимательно их изучать.

— Ошибки быть не может, это действительно пилюли омоложения, — удивлённо протянул он спустя минуту. — Духовные узоры на них схожи с теми, что я видел прежде, но гораздо тоньше и ровнее. Сила этих лекарств явно превосходит всё, что мне доводилось держать в руках.

Даже без проверки целебных свойств, по одному лишь совершенному виду жемчужно-серых крупиц, отливающих мягким блеском, было ясно: перед ними редкий и качественный товар.

Закупорив склянку, Му Шэн попытался вернуть её обратно.

— Оставь себе, — покачал головой Вэнь Юань, мягко оттолкнув его руку. — Припрячь на крайний случай. Если случится беда — выпьешь не задумываясь.

— Но что может случиться со мной в этой глуши? — растерялся тот. — В худшем случае останусь без обеда. А вот ты каждый день ходишь по лезвию ножа. Вдруг этот сумасброд Му Чэнь опять решит развлечься?

— В том-то и дело, — загадочно улыбнулся Вэнь Юань. — Наш молодой господин внезапно объявил, что встал на путь исправления. Он клятвенно пообещал больше пальцем меня не трогать и даже приказал своим верным псам, Цзиньши и Иньши, обучать меня основам совершенствования.

Му Шэн застыл с открытым ртом, не веря собственным ушам.

<http://bllate.org/book/18254/1988419>